

Иосиф Бродский (1940-1996)

- Гражданин второсортной эпохи,
гордо
признаю я товаром второго сорта
свои лучшие мысли, и дням
грядущим
я дарю их, как опыт борьбы с
удушьем.

Бродский Иосиф Александрович

- БРОДСКИЙ, ИОСИФ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1940–1996), поэт, переводчик, прозаик, драматург.

Бродский родился 24 мая 1940 в Ленинграде. Его, едва ли не самого «несоветского» подданного СССР, называли Иосифом в честь Сталина. Уже с ранних лет в жизни Бродского многое символично. Детство прошло в маленькой квартире в том самом «питерском» доме, где до революции жили Д.С.Мережковский и З.Н.Гиппиус и откуда они отправились в эмиграцию. В школе, которую посещал Бродский, некогда учился Альфред Нобель: в 1986 Бродский станет Нобелевским лауреатом.

- **Родители**

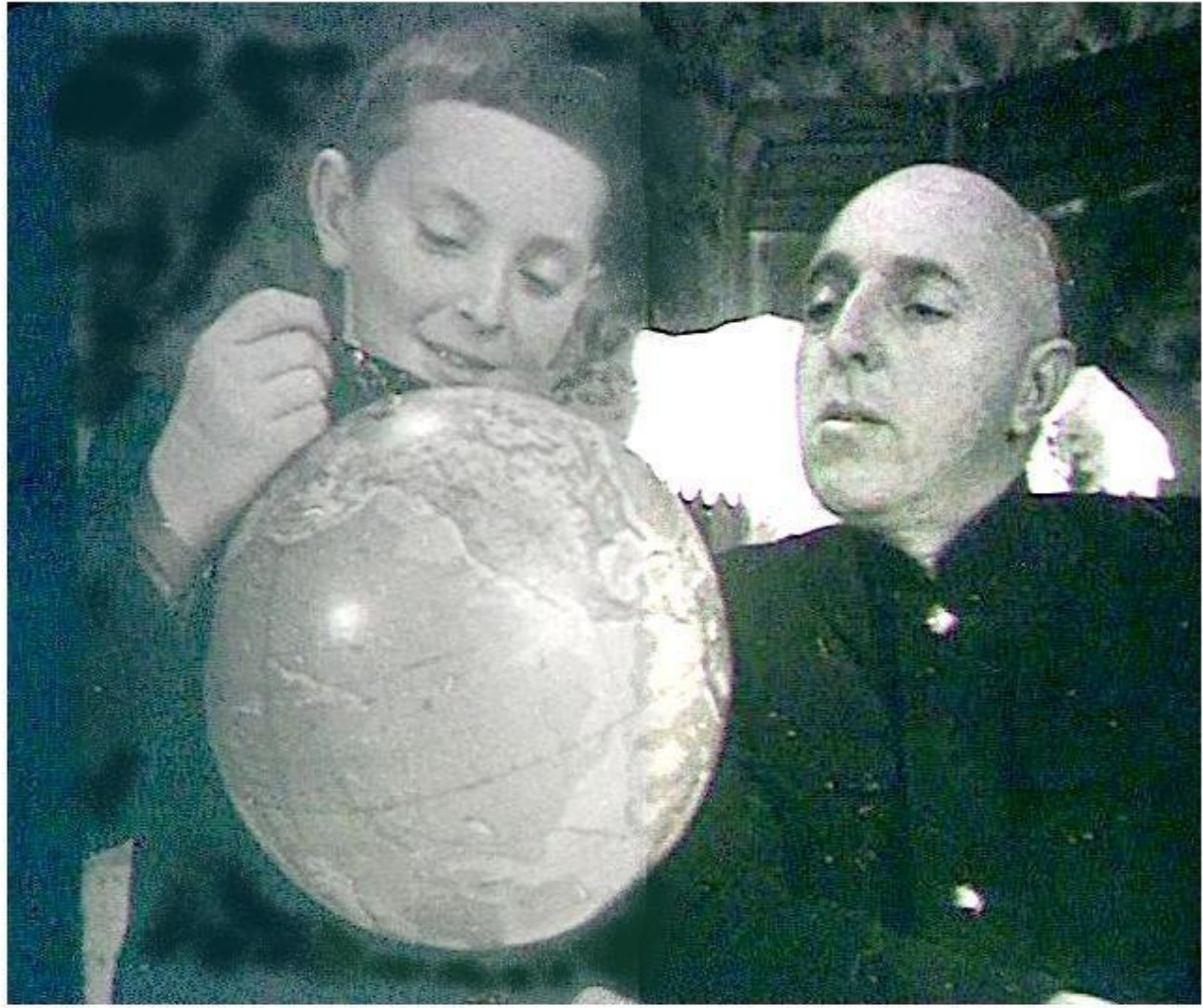
- В советской социальной структуре семья Бродских была средней, относилась к категории «служащих». Александр Иванович Бродский (1903–1984) работал фоторепортером, Мария Моисеевна Вольперт (1905–1983) – бухгалтером. Иосиф был их поздним и единственным ребенком.

- ПАМЯТИ ОТЦА: АВСТРАЛИЯ Ты ожил, снилось мне, и уехал в Австралию. Голос с трехкратным эхом окликал и жаловался на климат и обои: квартиру никак не снимут, жалко, не в центре, а около океана, третий этаж без лифта, зато есть ванна, пухнут ноги, "А тапочки я оставил" - прозвучавшее внятно и деловито. И внезапно в трубке завывало "Аделаида! Аделаида!" загремело, захлопало, точно ставень бился о стенку, готовый сорваться с петель. Все-таки это лучше, чем мягкий пепел крематория в банке, ее залога - эти обрывки голоса, монолога и попытки прикинуться нелюдимом в первый раз с той поры, как ты обернулся дымом.

- В отрочестве проявились его самостоятельность и строптивость. В 1955, не доучившись, Бродский поступает работать на военный завод фрезеровщиком, выбрав для себя самообразование, главным образом, чтение. Пожелав стать хирургом, идет работать помощником прозектора в морге госпиталя при ленинградской тюрьме «Кресты», где помогает анатомировать трупы. За несколько лет он опробовал больше десятка профессий: техника-геофизика, санитаря, кочегара, фотографа и т.д. Ищет работу, которую можно совмещать с творчеством. Писать стихи впервые попробовал в 16 лет.

- Уже к 1963 его творчество становится более известным, стихи Бродского начинают активно ходить в рукописях. Несмотря на отсутствие весомых публикаций, у Бродского была скандальная для того времени и известность поэта «самиздата». 29 ноября 1963 в газете «Вечерний Ленинград» за подписью А.Ионина, Я. Лернера, М.Медведева был опубликовано письмо против Бродского «Окололитературный трутень». В 1964 он был арестован. После первого закрытого судебного разбирательства поэт был помещен в судебную психбольницу, где пробыл три недели, но был признан психически здоровым и трудоспособным. Второй, открытый, суд по делу Бродского, обвиненному в тунеядстве состоялся 13 марта 1964. Решение суда – высылка на 5 лет с обязательным привлечением к физическому труду. Ссылку он отбывал в деревне Норинской Архангельской области.

Илҳомна Мақина Бақиянова

Я дважды пробуждался этой ночью
и брел к окну, и фонари в окне,
обрывок фразы, сказанной во сне,
сводя на нет, подобно многоточью
не приносили утешенья мне.

Ты снилась мне беременной, и вот,
проживши столько лет с тобой в
разлуке,
я чувствовал вину свою, и руки,
ощупывая с радостью живот,
на практике нашаривали брюки
и выключатель. И бредя к окну,
я знал, что оставлял тебя одну
там, в темноте, во сне, где терпеливо
ждала ты, и не ставила в вину,
когда я возвращался, перерыва

умышленного. Ибо в темноте -
там длится то, что сорвалось при свете.

Мы там женаты, венчаны, мы те
двуспинные чудовища, и дети
лишь оправданье нашей наготы.

В какую-нибудь будущую ночь
ты вновь придешь усталая, худая,
и я увижу сына или дочь,
еще никак не названных, - тогда я
не дернусь к выключателю и прочь

руки не протяну уже, не вправе
оставить вас в том царствии теней,
безмолвных, перед изгородью дней,
впадающих в зависимость от яви,
с моей недосыгаемостью в ней.

- Парадоксальная сторона его конфликта с советской властью состояла в том, что власть предъявила ему стандартные обвинения богеме – в тунеядстве, в нежелании потрудиться на производстве, «повариться в рабочем котле» (была такая адская метафора в риторике официоза), хотя ему-то как раз пришлось поработать простым рабочим и даже, вероятно, в котле – в нефигуративном смысле. В неоконченном отрывке начала шестидесятых годов на это указывает весьма детальное описание отопительных котлов изнутри в неоконченном стихотворении (1963?):

- В. Г. Петров, молодцеватый, лысый,
- был старший инженер в Котлонадзоре.
- Я подвизался [?] в этой же конторе
- и состоял при В. Петрове крысой.
- Мы объезжали на трамвае все
- котельные – по собственной охоте.
- Я забывал в субботу о субботе.
- Я зрел котлы в их внутренней красе...
- И был я узкоплеч, большеголов
- (со всем, что было в черепной коробке),
- и при таком сложении, нет слов,
- (важнейший комплекс вынося за скобки),
- я был большой находкой для котлов
- и залезал и в зольники, и в топки[89].

- 1972 Бродский покидает СССР. Он уезжает по израильской визе, но оседает в США, где до конца своих дней преподает русскую литературу в различных университетах. Отныне Бродский, по собственному выражению, обречен на «фиктивную ситуацию» – поэтическое существование в иноязычной среде, где узкий круг русскоязычных читателей уравновешен международным признанием. Покидая Родину, Бродский пишет письмо генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу: «Уважаемый Леонид Ильич, покидая Россию не по собственной воле, о чем Вам, может быть, известно, я решаюсь обратиться к Вам с просьбой, право на которую мне дает твердое сознание того, что все, что сделано мною за 15 лет литературной работы, служит и еще послужит только к славе русской культуры, ничему другому. Я хочу просить Вас дать возможность сохранить мое существование, мое присутствие в литературном процессе. Хотя бы в качестве переводчика – в том качестве, в котором я до сих пор и выступал». Однако его просьба осталась без ответа. Даже родителям Бродского не разрешили выехать к сыну по просьбе медиков (Бродский, как сердечник, нуждался в особом уходе).

- В декабре 1987 он становится писателем-лауреатом Нобелевской премии по литературе – «за всеохватное авторство, исполненное ясности мысли и поэтической глубины», как было сказано в официальном постановлении Нобелевского комитета. Нобелевская премия принесла материальную независимость и новые хлопоты. Бродский много времени посвящает устройству в Америке многочисленных иммигрантов из России. С мая 1991 по май 1992 Бродский получает звание Поэта-Лауреата Библиотеки Конгресса США. С конца 1980-х творчество Бродского постепенно возвращается на Родину, однако сам он неизменно отклоняет предложения даже на время приехать в Россию. В то же время в эмиграции он активно поддерживает и пропагандирует русскую культуру. В 1995 Бродскому присвоено звание почетного гражданина Санкт-Петербурга. Иосиф Бродский умер в Нью-Йорке от инфаркта в 1996, во сне, в ночь на 28 января. Ему было 55 лет. Похоронен в протестантской части кладбища на острове Сан-Микеле в Венеции.

- Жил-был когда-то мальчик. Он жил в самой несправедливой стране на свете. Ею правили существа, которых по всем человеческим меркам следовало признать выродками. Чего, однако, не произошло. И был город. Самый красивый город на свете. С огромной серой рекой, повисшей над своим глубоким дном, как огромное серое небо -- над ней самой. Вдоль реки стояли великолепные дворцы с такими изысканно-прекрасными фасадами, что если мальчик стоял на правом берегу, левый выглядел как отпечаток гигантского моллюска, именуемого цивилизацией. Которая перестала существовать. Рано утром, когда в небе еще горели звезды, мальчик вставал и, позавтракав яйцом и чаем, под радиосводку о новом рекорде по выплавке стали, а затем под военный хор, исполнявший гимн вождю, чей портрет был приколот к стене над его еще теплой постелью, бежал по заснеженной гранитной набережной в школу. Широкая река лежала перед ним, белая и застывшая, как язык континента, скованный немотой, и большой мост аркой возвышался в темно-синем небе, как железное небо. Если у мальчика были две минуты в запасе, он скатывался на лед и проходил двадцать-тридцать шагов к середине. Все это время он думал о том, что делают рыбы под таким толстым льдом. Потом он останавливался, поворачивался на 180 градусов и бежал сломя голову до самых дверей школы. Он влетал в вестибюль, бросал пальто и шапку на крюк и несся по лестнице в свой класс. Это была большая комната с тремя рядами парт, портретом Вождя на стене над стулом учительницы и картой двух полушарий, из которых только одно было законным. Мальчик садится на место, расстегивает портфель, кладет на парту тетрадь и ручку, поднимает лицо и приоткрывается слушать ахинею. 1976

- **Бродский Иосиф**
- Еврейское кладбище около Ленинграда...
- Еврейское кладбище около Ленинграда.
- Кривой забор из гнилой фанеры.
- За кривым забором лежат рядом
- юристы, торговцы, музыканты, революционеры.
- Для себя пели.
- Для себя копили.
- Для других умирали.
- Но сначала платили налоги,
- уважали пристава,
- и в мире этом, безвыходно материальном,
- толковали Талмуд,
- оставались идеалистами.
- Может, видели больше.
- Может, верили слепо.
- Но учили детей, чтобы были терпимы и стали упорны.
- И не сеяли хлеба.
- Никогда не сеяли хлеба.
- Просто сами ложились в холодную землю, как зерна.
- И навек засыпали.
- А потом их землей засыпали,
- зажигали свечи,
- и в день Поминовения
- голодные старики высокими голосами,
- задыхаясь от холода,
- кричали об успокоении.
- И они обретали его.
- В виде распада материи.
- Ничего не помня.
- Ничего не забывая.
- За кривым забором из сырой фанеры.
- В четырех километрах от кольца трамвая.

- **НАБРОСОК** Холуй трясется. Раб хохочет. Палач свою секиру точит. Тиран кромсает каплуна. Сверкает зимняя луна. Се вид Отечества, гравюра. На лежаке — Солдат и Дура. Старуха чешет мертвый бок. Се вид Отечества, лубок. Собака лает, ветер носит. Борис у Глеба в морду просит. Кружатся пары на балу. В прихожей — куча на полу. Луна сверкает, зренье муча. Под ней, как мозг отдельный, — туча. Пускай Художник, паразит, другой пейзаж изобразит. 1972

